

ВОСТОК

ЖУРНАЛ ЛИТЕРАТУРЫ, НАУКИ И ИСКУССТВА

КНИГА ТРЕТЬЯ

**«ВСЕМИРНАЯ ЛИТЕРАТУРА»
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — 1923 Г. — ПЕТЕРБУРГ**

и прежде всего давлением иэвне — со стороны старинных врагов ойратов: монголов и киргизов. Это обстоятельство, на которое уже указывали Миллер и Фишер, не было оденено в должной мере последующими писателями, но оно вполне определенно устанавливается архивными документами. В этом освещении общенародный съезд 1640 г., в котором, кроме ойратов, приняли участие и монголы, оставив древнюю вражду, получает особо знаменательный характер.

Отметим некоторые мелкие неточности. Именованье одного из участников съезда 1640 г. «Тушету из Халхаса» вместо «Тушету-хан из Халхи» — неприемлемо. Разбитый Аюкой Аблай-тайша был хошутским, а не торгутским князем; это строитель известного Аблай-кита. Нельзя признать удачным изменение, повидимому, на основании архивных документов, некоторых принятых уже наименований: хунг-тайша вместо хунтайджи, Дондук вместо Дондук, торгоуты и хошеуты вместо торгуты и хошуты, Ценден дорджи вместо Цеден дорджи, Шеаренг вместо Шерен и др.

Работа Н. Н. Пальмова также заканчивается 20-ми годами XIX в.

Вл. Котвиз

— В. А. Кряжин. Национально-освободительное движение на Ближнем Востоке. Ч. I. Сирия и Палестина, Киликия, Месопотамия, Египет. Москва. 1923. 8^о стр. 152. (Всероссийская научная ассоциация востоковедения при Народном Комиссариате по делам национальностей. Серия политико-экономическая, под ред. М. Павловича).

Серия «политико-экономическая» не может, конечно, обсуждаться по существу на страницах журнала, посвященного преимущественно вопросам литературы, искусства и сопредельными с ними областям науки. Это было бы непосильно и для референта, от специальности которого затронутые вопросы стоят слишком далеко. К сожалению, у нас по Востоку выходит так мало книг, что занимающемуся любой областью приходится отзываться на всякую работу, если она хотя бы территориально заходит в круг его занятий.

В данном случае от разбора суждений политических у автора приходится отказаться, хотя чувствуется, что именно они составляют стержень работы. Это подчеркнуто и в заглавии, где на первый план выдвигается та тема, которая по объему занимает наибольшую часть, завершающую каждый отдел; основная же часть посвящена обычному географическо-экономическому очерку стран. Еще сильнее цели автора выражаются в самом стиле его работы, который в первой части подчи-

няется голосу фактов и цифр, но по мере приближения к современности начинает пестреть фразами, введенными в оборот газетной печатью («маргариновые права»; «прямолинейный солдафон»; эмир, «вышнйбленный панком французского солдата»; «грубая солдафонская политика», «папочные приемы»; «комнатная собачонка империалистических колоссов»; «политический недоносок»; «свора авантюристов»; «ублюдочная конституция» и т. д. и т. д.). Не говоря о том, что понятие «научной» ассоциации возлагает известные обязательства и на форму книги, включенной в серию ее издания, такой тон делает непонятной иронию автора, когда он говорит (стр. 24) о смешении культуры с экономикой и политикой. Несомненно и то, что вырывающийся в такой форме эмоциональный элемент будет меньше убедителен даже для единомышленников автора, чем объективно изложенные факты.

Этими фактами автор располагает в достаточном количестве, хотя его источники односторонни, как он сам вынужден признать (стр. 4). Преимущественно это «буржуазная пресса Англии и Франции» (*ibid.*), которая не может не отражать злобы дня; и последние главы очерков автора, основанные на ней, конечно, очень быстро окажутся устаревшими. Известным паллиативом для восстановления правильного освещения фактов могла бы послужить научная литература Германии, которая и после своей катастрофы продолжает сохранять хорошую осведомленность о Востоке. На нее однако не обращено почти никакого внимания. (На ряду с популярными книжками Вайсе автор почти не пользуется его большой, выдержавшей во время войны несколько изданий, книгой о Турции или работой Wirth'a о передней Азии и Египте). Как и всегда в русских работах, в книжке В. Кряжина игнорируется именно русская литература научного характера; единственное исключение сделано для переведенной с немецкого книги Руппина, которая послужила основным источником автора в главе о Сирии (ср. стр. 7). Между тем, образцово отредактированный русский перевод книги Кюине «Сирия, Ливан и Палестина» мог бы избавить его работу от ряда печальных недоразумений, доходящих до изобретения не существующих городов вслед за переводчиком Руппина (напр., железные копи около «Мажерба» вм. Мейрубы—на стр. 7).

Равным образом книга Адамова «Ирак арабский» не допустила бы фантастического перечисления бедуинских племен в Месопотамии, где упоминается даже Абу Магомет (стр. 84). В русской литературе автор нашел бы некоторые сведения об отражении национальных течений в современной литературе арабов, которой уделяется мало внимания на западе. Благодаря такому

одностороннему подбору источников оказалась, что основная тема книги «национально-освободительное движение» освещено значительно слабее, чем, например, географические условия. Автор упоминает мелком только арабский конгресс в Париже в 1913 году (стр. 23; имя председателя и здесь фантастично составлено из двух). У него нет ни слова о создании «Лиги арабского отечества» в Париже Неджибом Азури (1905 г.), о тайном комитете аль-Кавакби в Египте (1906 г.), наконец, о «Центральном сирийском комитете» (в Париже) под председательством Шукри Ганима, который играл и играет в современной политике такую важную роль до последних дней, о конгрессе, устроенном этим комитетом в Марсели 3—5 января 1919 года и т. д. и т. д.

Еще больше давних автор мог бы найти по всем интересующим его вопросам в восточной прессе, которая частично доступна в Москве и несмотря на все строгости цензуры (о которых говорит автор — стр. 4) гораздо объективнее отражает факты и настроения, чем вся буржуазная и не буржуазная пресса Европы. Эту литературу автор игнорирует еще больше, чем русскую.

Помимо одностороннего подбора пособий, на работе В. Кряжина очень сильно отражается полная неуверенность автора в своих источниках и отсутствие должного фундамента для критического к ним отношения. Когда речь идет о (до-военной) дневной заработной плате в Киликии (стр. 55), ясно, что дыра в 0,5—3 тур. лир за день (т. е. около 10—60 франков) объясняется каким то недоразумением, которое для автора проходит совершенно бесследно. Когда речь идет о шоссе новых дорог в Палестине (стр. 47), ясно, что между Хайфой и Джебдой (!) дороги быть не может. (Джеде вообще не повезло: едва ли русские читатели узнают ее сразу в городе Неддах, захваченном мекканским шерифом, — стр. 26). Особенно сказывается эта беспомощность в передаче собственных имен или восточных названий; иногда автор благоразумно оставляет передачу латинскими буквами (стр. 75, 107) или снабжает вопросительными знаками мало говорящие ему сочетания (стр. 58), но чаще он действует смело, и тогда мы получаем такие слова как «эквав» (стр. 15 в. авкаф), города «Решайн, Хазбейн» (стр. 32 в. Рашей, Хасбей), «Гацан-Али» (карта Киликии в. Хасан-Али) и т. д. и т. д. Так же плохо он разбирается в административных терминах, упоминая Иерусалимский вилайет (карта Сирии, в. Мутасаррифата) или вилайет Дейр Зор (стр. 83, тоже в. Мутасаррифата). Приложенные карты очень небрежны и кишат искаженными именами: попадают и более крупные погрешности (на карте Сирии отсутствует Ливанский Мутасаррифат).

В результате, немногие новые данные, которые вводит книга В. А. Кряжина впервые в русскую литературу, теряются среди обильных погрешностей и недоразумений. Даже человек, несколько знакомый с предметом, не всегда разбирается в них без труда, а простому читателю и, в частности, учащемуся она сообщает не мало ошибочных сведений. Это особенно печально при бедности русской литературы по затронутым автором вопросам и можно только пожелать, чтобы второй выпуск, обещанный В. А. Кряжиным, был основан не на столь одностороннем материале и составлен более критично, с меньшей небрежностью.

И. Крачковский

— *Академик профессор В. В. Бартольд.* — История Туркестана. Труды Туркестанского Государственного Университета. Вып. 2. Туркестанское Государственное Издательство. Ташкент. 1922. Стр. 50.

Настоящая книжка представляет конспект лекций, читанных акад. Бартольдом на истор.-фил. факультете Туркестанского Университета в 1920—21 учебном году.

В сжатом, чрезвычайно насыщенном содержанием очерке дан блестящий обзор исторических судеб Туркестана от древнейших времен и по наши дни. Вряд ли надо говорить, на какой научной высоте стоит этот небольшой очерк, написанный не имеющим в настоящее время соперников первоклассным специалистом по истории Средней Азии. Каждая строчка, нередко скупая и лаконичная, покрывает собой глубочайшее проникновение в источники и постижение мастерское их использование. Акад. Бартольду особенно присуще умение на немногих страницах давать дневнейшие резюме своих долгих и скрупулезнейших изысканий. Правда, часто невольно досаждаешь на излишнюю конспективность изложения; исключительный интерес затронутого и в большинстве случаев оригинально поставленного вопроса настойчиво требует больших подробностей, более широкой количественно трактовки.

Отчетливо и ясно характеризует акад. Бартольд миграции и смену культур в Туркестане, осторожно и точно разбираясь в сложных и запутанных контрверсах. Очень удачны страницы, посвященные эпохе саманидов с ее широкой торговой экспансией. Весьма примечательны для сравнительной истории феодализма данные, касающиеся роли землевладельческой аристократии и рыцарской конницы в последующий за саманидами период караханидов. обстоятельно и подробно охарактеризована эпоха монгольских завоеваний — предмет специальных штудий нашего автора. Излишняя на первый взгляд детализация изложения не только не лишает, но, наоборот,